

Такие вещи больше всего боятся разрастись, а с учетом того, как их раздувают СМИ, черное легко может стать белым.

Мэр, естественно, помрачнел и уже собирался было вспылить, как вдруг сидевший рядом И Чжунъян остановил его ударом трости.

И Чжунъян был единственным, кто от начала и до конца сохранял полное спокойствие. Доброжелательно глядя на Е Муаня, он произнес:

— Ну а по твоему мнению, малыш, как нам следует поступить с этим делом?

Е Му мысленно перевел взгляд на И Вэньтуна и мысленно выругался: старый лис! Это он ждет, пока собеседник ошибется первым, ведь право окончательного толкования все равно останется за Семей И, и какое бы предложение ни прозвучало, И Чжунъян всегда сможет выкрутить его в свою пользу.

С улыбкой Е Муань ответил:

— Познания мои скудны, и толкового совета я дать не сумею, просто я четко осознаю собственные потребности.

Уж после таких-то слов И Чжунъян должен был уловить его мысль.

И старик ожидаемо переспросил:

— И для чего же тебе, малыш, понадобился этот источник?

Е Муань призадумался: раз уж он старается изо всех сил ради того, чтобы войти в ряды элитных поваров, рано или поздно он все равно столкнется с И Чжунъяном. И раз уж встречи лицом к лицу с И Чжунъяном не избежать, не проще ли сразу во всем признаться?

Поэтому Е Муань ответил:

— Я собираюсь готовить из этой воды.

И Чжунъян переглянулся с Юэ Маном, и лица их омрачились сомнительными оттенками. Потребуйся эта вода для каких-то иных целей — они бы еще подумали, но раз дело касается кулинарии, тут волей-неволей начнешь гадать. В голове у них сразу же пронеслись имена нескольких главных конкурентов, однако это не вязалось с логикой: с какой стати их соперникам посылать сопливого мальчишку выполнять такую работу?

Обменявшись с Юэ Маном еще одним взглядом, И Чжунъян проговорил:

— Какое совпадение, мы ведь тоже собираемся готовить, только вот нам неведомо, у кого ты учился мастерству, малыш. Быть может, в будущем доведется обменяться опытом.

Е Муань улыбнулся и указал на себя:

— Мой учитель — я сам.

Услышав это, И Чжунъян не только не разгневался, но даже рассмеялся. Зато стоявший рядом Юэ Ман нахмурился так, что его взгляд, казалось, готов был прожечь в Е Муане две дыры.

Сделав вид, будто не замечает взглядов Юэ Мана, Е Муань с невозмутимым выражением лица посмотрел на И Чжунъяна.

Заметив, что Е Муань ни капли не смущен и не растерян, старик понял: этот парень не так прост. Поборов улыбку, он заговорил серьезно:

— Я ведь так и не спросил твоего имени. Обращаться к тебе всё время малыш да малыш — вдруг ты решишь, будто я пользуюсь своим возрастом.

Е Муань уже собрался было представиться, но, передумав на ходу, бросил:

— Меня зовут Бай Ань, можете звать меня Сяо Ань. Твой внук использовал имя Вэньтун, чтобы меня провести, так что ничего страшного, если я назовусь Бай Анем, верно?

И Чжунъян кивнул:

— Я И Чжунъян, а это мой помощник — Юэ Ман.

Затем старик продолжил:

— Раз уж мы оба повара, дело принимает куда более простой оборот. Каждый из нас приготовит по блюду на здешней воде, чье блюдо окажется лучше — тот и победит. Победитель получает преимущественное право распоряжаться источником, и вторая сторона не станет вмешиваться ни при каких обстоятельствах. Ну как?

Е Муань вовсе не был глупцом. Он посмотрел на мэра:

— Вы-то можете заявить, что не будете вмешиваться по собственной воле, но стоит мэру настоять на сдаче источника в аренду Семье И, как я останусь с пустыми руками?

И Чжунъян молча перевел взгляд на мэра. Выражение его глаз говорило само за себя: если этот мальчишка не будет улажен, скандал в прессе замять не удастся.

Мэру оставалось лишь стиснуть зубы и выдать:

— От лица правительства подтверждаю: кто одержит победу, тот и получит приоритетное право аренды источника. Договор уже составлен, останется только вписать туда нужное имя.

Хотя подобное обещание выглядело несколько опрометчивым, он твердо верил, что И Чжунъян не может проиграть.

Е Муань удовлетворенно кивнул:

— А кто выступит судьями?

И Чжунъян пояснил:

— Юэ Ман — мой подчиненный, а мэр в настоящий момент выступает моим партнером. Если мы привлечем их к судейству, ты решишь, что я нечестен. Как раз у подножия горы проходит кулинарный конкурс, судейскую коллегию которого составляют три профессиональных эксперта и четверо случайно выбранных зрителей. Полагаю, использовать этот конкурс в качестве нашего арбитра будет вполне уместно.

Этот способ казался справедливым только на первый взгляд, но на деле всё обстояло иначе. И Вэньтун — признанный патриарх кулинарного мира, стоит ему сварить обычный кипяток, как профессиональные повара единогласно отдадут ему все голоса. К тому же Е Муань вовсе не горел желанием поднимать вокруг себя столько шума.

Поэтому он произнес:

— Господин И, способ судейства и впрямь честный, но есть один изъян: если вы появитесь на площадке соревнований, это неминуемо вызовет огромный резонанс. Поднимется такая шумиха, что даже если я захочу помочь вам скрыть тайну источника, у меня просто не хватит на это сил. Как насчет того, чтобы выступить анонимно?

И Чжунъян легко догадался, о чем думает Е Муань, но возразить было нечего — слова парня звучали разумно:

— Хорошо, организацию анонимности мы поручим мэру.

Слегка улыбнувшись, Е Муань вскинул голову и посмотрел на И Чжунъяна:

— Я выложусь по полной, и всё же прошу вас: не сдерживайтесь!

Услышав это, мэр шумно втянул воздух, подумав про себя: совсем потерял страх перед небесами!

Брови Юэ Мана сошлись еще круче на переносице, а И Чжунъян по-прежнему улыбался своей доброжелательной улыбкой.

— Боевой настрой — это похвально. Только состязаться со мной будешь не ты, — произнес И Чжунъян.

Е Муань замер.

Улыбка И Чжунъяна стала чуть шире:

— У меня есть внук, он твоего роста. Вот он-то и выступит моим представителем в поединке с тобой.

Е Муань: «.....»

Ради побега от этого Великого Демона он приложил столько усилий, а теперь его заставляют лезть прямо в пасть тигру? Но отказаться от здешнего источника воды он тоже не мог.

Пока Е Муань предавался внутренним терзаниям, И Чжунъян уже набрал номер внука и, обрисовав обстановку, потребовал, чтобы тот немедленно мчался сюда.

На другом конце провода И Вэньтун как раз пребывал в раздражении из-за тайного побега Е Муаня. Сперва он намеревался просто сбросить вызов старика, но, поразмыслив секунду, холодно бросил:

— Что за мальчишка?

Бросив взгляд на стоявшего неподалеку Е Муаня, И Чжунъян с улыбкой отозвался:

— Прелестный паренек. Очень миловидный, рассуждает занятно, вот только уровень мастерства пока не проверен.

И Вэньтун переспросил:

— Он назвал свое имя?

— Сказал, что его зовут Бай Ань. Я мысленно перебрал внуков всех знакомых стариков, но ни к какому роду привязать не смог. Впрочем, манера держаться у него никак не для простолюдина.

И Чжунъян до смерти боялся, что внук потеряет интерес и откажется ехать, поэтому принялся нахваливать Е Муаня на все лады.

Услышав имя Бай Ань, И Вэньтун искривил губы в улыбке:

— Понял, буду сию минуту.

Не успел старик повесить трубку, как И Вэньтун добавил:

— Присмотри за ним, чтобы не сбежал.

Пусть внук сегодня вел себя странно, радость от его скорого появления начисто смыла все сомнения. И Чжунъян поспешно пообещал всё исполнить.

После этого разговора взгляд, которым И Чжунъян одарил Е Муаня, стал еще более отеческим.

Е Муань заволновался еще в тот момент, когда услышал, как старик звонит И Вэньтуну. Теперь же от взглядов И Чжунъяна у него по спине побежали мурашки, и в голове лихорадочно закрутился план из восьмидесяти одного предлога для позорного бегства.

Не успел он сделать и полушага, как И Чжунъян оказался рядом:

— Малыш, если что-то нужно — только скажи, я велю подготовить всё заблаговременно.

Раз уж внук лично назвал имя соперника, упускать этого мальчишку было никак нельзя.

Е Муань: «.....» Семейка подобралась одна к одной, ни одного нормального.

Сяо Мифэн: молча зажигает поминальную свечу по Хозяину.

И Чжунъян привел Е Муаня в отдельный кабинет одного из ресторанов, принадлежащих Семье И. Окинув взглядом двух грозных телохранителей, выставленных у дверей, Е Муань почувствовал полное опустошение. Многоходовочки этого семейства были вплетены друг в друга намертво, и за те несколько раз, что он попадался на удочку, Е Муань вынес для себя абсолютную истину: цени жизнь, держись подальше от Семьи И.

Видя, что Е Муань сник и выглядит совершенно обессиленным, И Чжунъян решил, что тот

просто утомился ждать, и завел разговор:

— Мой внук изначально планировал приехать вместе со мной, но я считаю, что излишняя опека вредит молодежи. Птенца, которого вечно прячут под крылом, не научить летать, а потому я дал ему самостоятельное поручение.

Е Муань сохранял ледяное выражение лица: если твой внук и годен для сравнения с орленок, так он не просто летает — он боевые истребители пилотировать умеет, не иначе!

Не замечая настроения Е Муаня, И Чжунъян продолжал щебетать:

— Мой внук с малых лет ужасно обаятелен, правда, из-за излишнего внимания окружающих он до сих пор дичится незнакомцев, и друзей-ровесников у него почти нет. Если при встрече он поведет себя сухо, ты уж не взыщи.

Е Муань мысленно воззвал к небесам: вы уверены, что у него нет друзей из-за застенчивости, а не из-за этой его рожи убийцы и мерзкого характера?

Стоило И Чжунъяну завести речь о внуке, как его уже было не остановить:

— Он у меня невероятно добрый. Помню, в детстве поймал на кухне муху, так три дня выхаживал её, прежде чем выпустить на волю.

Е Муань: Скорее уж, твой драгоценный внук ставил над этой несчастной мухой негуманные опыты.

Чем дальше, тем сильнее радовался И Чжунъян:

— У него потрясающий кулинарный талант, всё, чему я ни учу, схватывает на лету. Стоит ему сварить пустую чашку риса без какой-либо закуски, я и то съедаю всё до последней крошки.

Е Муань: Дорогие зрители, добро пожаловать на специальный выпуск передачи В мире неадекватных фанатиков.

— Мой внук...

— Мой внук...

Е Муань чувствовал, что от бесконечного повторения слов мой внук у него скоро заклинит мозги. После стольких дифирамбов в его голове невольно зародился еретический вопрос: неужели этот И Вэньтун и тот самый И Вэньтун — и правда одно и то же лицо?

И Чжунъян продолжал разливаться соловьем, расписывая достоинства внука, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился И Вэньтун.

Воздух в комнате словно замер на долю секунды.

Бесстрастно бросив:

— Дед.

И Вэньтун шагнул внутрь.

Лицо И Чжунъяна мгновенно переменялось, вернув себе привычное выражение властного главы рода.

Е Муань: Семейка сплошных психопатов.

Бросив взгляд на часы, И Чжунъян нахмурился:

— Чего это ты так быстро появился? Неужели настолько невыносимо полагаться на собственные силы?

У Е Муаня перекосило лицо: что это за показушное недовольство со стороны старого хрыча?

Окинув Е Муаня равнодушным взглядом, И Вэньтун ответил:

— Вы сами велели немедленно явиться на соревнования.

Лицо И Чжунъяна помрачнело, и он умолк.

Больше всего на свете Е Муань ненавидел внезапные паузы в разговоре. Ему хотелось подскочить и за ручку подвести И Вэньтуна к деду: старик же просто ждал пары ласковых слов, почему этот чурбан ни черта не соображает?!

И Вэньтун, казалось, ничуть не смутился и разорвал тишину вопросом:

— Когда начало?

И Чжунъян с оскорбленным видом ткнул тростью в вошедшего следом за внуком мэра:

— Площадь и время согласуй с господином мэром. Меня не беспокоить, по завершении передадите результаты через Юэ Мана.

— Хорошо.

Бросив на Е Муаня еще один взгляд, И Вэньтун направился прямо к нему.

При одном виде этого человека у Е Муаня вновь зашевелились волосы на затылке.

— Здравствуй, меня зовут И Вэньтун. Надеюсь на твое усердие в грядущем состязании, — произнес И Вэньтун, глядя на него свысока.

Искоса взглянув на него, Е Муань тоже ответил подчеркнуто отчужденным тоном:

— Привет, я Бай Ань.

Убедившись, что знакомство состоялось, мэр подошел ближе и объявил:

— Я уже связался с организаторами конкурса. Для вас подготовлены отдельные кухни, никто не потревожит процесс приготовления. На этапе судейства я выделю двух представителей, которые выступают от вашего имени, а вы сможете следить за ходом трансляции из закулисья.

Обоих участников такой расклад устроил, и вскоре они в сопровождении мэра проследовали к павильонам с кухнями.

Направляясь к левому блоку, И Вэньтун поравнялся с Е Муанем и едва слышно прошептал одними губами:

— Включи функцию передачи звука.

Сказав это, он с абсолютно невозмутимым лицом скрылся за дверью кухни.

Делать было нечего — оставлять внутреннюю связь заблокированной дальше выглядело бы глупостью. Е Муань лишь отключил защитные барьеры, как в ушах тут же раздался голос И Вэньтуна:

— Что за игры вы затеяли со стариком, какую пакость на этот раз планируешь?

Какое еще снова? Пакостил все это время исключительно он сам, да еще и перекладывает вину на другого! Возмущенный Е Муань прошипел:

— Это у дедушки своего спроси!

Об источнике И Вэньтун знал от И Чжунъяна заранее, так что новость его не удивила, а вот внезапное вмешательство Е Муаня оказалось неожиданностью:

— Зачем тебе сдалась эта вода?

— На хорошую вещь всегда найдется масса полезных применений.

Выдержав паузу, И Вэньтун произнес:

— Войди ты в состав Семьи И, тебе не пришлось бы тратить столько сил.

Если бы Е Муань стал частью Семьи И, то после получения источника у него появилась бы возможность им воспользоваться.

Однако Е Муань стоял на своем:

— Добираться от простого пехотинца до генерала — слишком долгий путь.

К тому же он вовсе не желал выпускать бразды правления из собственных рук: кто знает, не вздумает ли этот тип тайком снова переписать его системные настройки.

— Цена твоей нетерпеливости — сокрушительное поражение, — холодно бросил И Вэньтун.

Он не терпел, когда что-то принадлежащее ему выходило из-под контроля. Раз уж система Е Муаня являлась его собственностью, то и сам Е Муань, как второй носитель этой системы, должен был подчиняться его воле. Но этот упрямец упорно гнул свою линию и пытался сбежать, а значит, придется принять необходимые меры и наглядно показать ему, к чему приводит неподчинение.

— А помнишь, я говорил тебе, что мой кулинарный талант безупречен? — Е Муань не собирался сдавать позиции, и в его голосе прозвучало едва уловимое веселье.

Касаясь знакомых поварских принадлежностей на рабочем столе, он чувствовал, как в груди поднимается радость. Дело было не в хвастовстве — он испытывал к этим инструментам необъяснимое доверие. А прошлый опыт неизменно доказывал: чем сильнее его вера, тем совершеннее получалось блюдо. Быть может, сам бог кулинарии покровительствовал ему из заоблачных высей — в это тайное кулинарное суеверие он верил неизменно и истово.

Ощущая гладкость утвари в ладонях, Е Муань улыбнулся краешком рта. Как удачно: сегодня

чувство уверенности было особенно сильным.

Взглянув на ингредиенты на разделочной доске, он смягчил взгляд. Он решил приготовить легкую закуску — точнее говоря, кушанье, которое готовили лишь в его родных краях. Удастся ли задумка или нет, но это блюдо было способно заполнить ту пустоту, что точила его изнутри в последнее время.

Юэ Ман стоял поодаль от И Чжунъяна. Взглянув на настенные часы, он произнес:

— Господин, время почти вышло, вы действительно не хотите взглянуть на результаты на месте?

И Чжунъян невозмутимо ответил:

— Обычная возня пацанов, нечего там смотреть. К тому же этот паршивец при встрече даже не удосужился проявить уважение.

— Тогда я отправлюсь туда первым.

Включив телевизор и переключив его на прямой эфир соревнований, Юэ Ман покинул комнату.

Только когда дверь за помощником закрылась, И Чжунъян перевел взгляд на экран. Два ведущих в студии весело перешучивались, забрасывая друг друга репликами.

Мужчина-ведущий загадочно улыбнулся:

— Согласно нашему регламенту, состязание подходит к концу, однако сегодня нас ждет небольшой сюрприз.

Женщина-ведущая тут же подхватила:

— И в чем же заключается сюрприз?

— Ради повышения уровня турнира организаторы пригласили двух тайных гранд-шефов для проведения показательного выступления, — пояснил он.

Изобразив изумление, ведущая воскликнула:

— Правда? Само словосочетание тайный гранд-шеф звучит потрясающе, мне уже не терпится на это взглянуть.

Мужчина продолжил:

— Видя твой энтузиазм, приоткрою завесу тайны: оба кулинара невероятно молоды, но их мастерство далеко от обыденности. Хочешь угадать, кто они?

Поразмыслив, женщина предположила:

— Молодые и перспективные мастера... Уж не второй ли молодой господин Вэй из Ваньхэ и молодой господин И из Семьи И?

Мужчина-ведущий загадочно ухмыльнулся:

— Вполне возможно.

Изобразив комичное выражение лица, ведущая затараторила:

— О небесах! Если это правда, придержите меня, потому что при виде их вдвоем на одном экране я рискую упасть в обморок от счастья.

Мужчина:

— Не только ты, наш чат трансляции уже буквально взрывается от сообщений. Давайте зачитаем несколько зрительских комментариев.

Пользователь А: Я, я, я, я! Что я сейчас услышал? Вэй Ми и И Вэньтун появятся вместе в кадре? А-а-а-а, побегу намотаю пару кругов вокруг квартала, чтобы прийти в себя!

Пользователь Б: Шипперы Вэй-И, наши ряды непоколебимы, держитесь крепче!

Пользователь В: Эпизод из разряда легенд, мама может не волноваться за запас сладостей в этом году!

Пользователь Г: Пейрингующиеся, не могли бы вы уединиться по своим углам и не приплетать сюда наших мэтров? Ведущие еще ни одного железного факта не назвали, чего вы так беситесь?

Пользователь Д: Неужели это те самые легендарные любовники-соперники? Восхищаются дружеством, но из-за злого рока вечно стоят по разные стороны баррикад, а теперь сошлись лицом к лицу на арене пк! Ну скажите, разве это не трагично? Разве не драма?!

Пользователь Е: Токсичные фанатки, сгиньте! Хватит балаганить, шипперы Вэй-И. Даже я,

шиппер И-Вэй, скажу свое слово: единый корм для собак, единая мечта на всех!

Пользователь Ж: Я — И Вэньтун. Только что встретился с Вэй Ми, мы решили пожениться. Поскольку наши семьи категорически против союза, нам заморозили все банковские счета и карты. Срочно нуждаемся в деньгах на оформление брака и билеты на самолет. Переведите две тысячи юаней на этот вичат-аккаунт, чтобы помочь нам улететь. После того как мы будем вместе, мы вернем вам всё в двадцатикратном размере, спасибо!

— Э-э... Похоже, в эфир затесалось что-то странное, — вытерев пот со лба перед лицом свирепствующих комментариев, произнес ведущий. — Что ж, давайте перенесемся на соревновательную площадку. Оба мастера уже завершили свои работы, давайте же посмотрим, какими сюрпризами они нас порадуют!

Сидя в комнате отдыха, Е Муань смотрел трансляцию и едва сдерживал смех. Однако, бросив взгляд на сидевшего поодаль И Вэньтуна, чья физиономия излучала холод в минус тысячу градусов, он напряг все силы, чтобы не расхохотаться в голос.

И Вэньтун холодно зыркнул на него.

Е Муань мгновенно принял максимально серьезный вид:

— А у тебя неплохая популярность.

— Нормально, — бесстрастно отозвался тот.

Не удержавшись от сплетен, Е Муань поинтересовался:

— А этот Вэй Ми тебе кем...

Не успел Е Муань договорить, как И Вэньтун оборвал его:

— Не знаю.

И это при том, что ряды фанатиков-шипперов разрослись до таких масштабов? Е Муань не поверил ни единому слову:

— Но все вокруг говорят...

И Вэньтун снова перебил его:

— В детстве хозяин тела пару раз видел его на официальных приемах в обществе старика, а

после окончания средней школы они больше не встречались. Это по-твоему знакомство?

Да это не просто знакомство, это чистейшие детские влюбленности из серии «длинные штанишки»! Впрочем, заметив грозное выражение на лице И Вэньтуна, Е Муань благоразумно решил согласиться:

— Верно, не знакомство.

Только после этого лицо И Вэньтуна слегка посветлело. Уставившись в экран телевизора, он мысленно кипел: что за бред несут эти интернет-тролли, надо будет снести к чертям этот форум вместе с их комментариями!

Поняв, что выведать какие-либо сплетни от И Вэньтуна не удастся, Е Муань перевел внимание обратно на экран. В нижней части трансляции непрерывной бегущей строкой продолжали ползти зрительские сообщения.

Глядя на пестрящие отовсюду призывы «показать их в одном кадре», Е Муань усмехнулся: похоже, кое-кто отчаянно жаждал увидеть его позор.

Тем временем в закулисы во время перерыва обеспокоенный ведущий обратился к мэру:

— Скажите, точно ли нет ничего страшного в том, что я так подначиваю зрителей?

<http://bllate.org/book/21646/2233860>